

Глава 161: Опасная битва

— Если вы мне доверяете, то я могу попробовать, — без колебаний ответил Хань Ли.

Гань Цзючжэнь, не теряя времени на слова, ускорила складывание печатей, и пламя вокруг неё вспыхнуло с новой силой. Хань Ли заметил, что огненный след, соединяющий их, стал толще, а алое пламя, окутывающее его, горело ещё яростнее, защищая его от пронизывающего холода.

Синий свет вспыхнул в его глазах, когда он быстро осмотрел кристаллическую стену, окружающую их. Затем он резко подпрыгнул и бросился вперёд. Благодаря слою пламени, его скорость почти не снижалась ледяной ци, наполняющей воздух.

Внезапно он остановился перед определённым участком кристалльной стены. Золотые чешуйки покрыли его руку, и он ударил кулаком в пустоту перед собой.

Раздался оглушительный грохот, когда кулак Хань Ли врезался в кристалльную стену. Вся стена задрожала, испуская ослепительно белый свет, но осталась целой, без единой трещины на поверхности.

В этот момент из стены вырвался поток серебристого света, который быстро расширился и поглотил Хань Ли, заморозив его вместе с пламенем, окружающим его.

— Похоже, я была права, — пробормотала Гань Цзючжэнь, ничуть не удивлённая случившимся. Казалось, она предвидела это и намеренно использовала Хань Ли, чтобы проверить реакцию кристалльной стены на атаку.

Однако в этот момент раздался громкий треск, и яркий золотой свет вырвался из тела Хань Ли, мгновенно разбивая лёд вокруг него.

Гань Цзючжэнь была поражена.

— Судя по силе вашего тела, вы, должно быть, двойной культиватор, совершенствующий как магическую силу, так и физическое тело. Похоже, я вас недооценила, — искренне признала она.

— Не вините меня, за то что я атакую вас, если вы попробуете это снова, — холодно ответил Хань Ли.

Гань Цзючжэнь лишь кивнула с непроницаемым выражением лица, словно не сделала ничего плохого.

Снаружи кристальной стены женоподобный мужчина нахмурился и воскликнул с недоверием:

— Как только кто-то оказывается запечатан ледяной ци, его даньтянь и магическая сила замерзают! Как ему удалось сбежать?

— Если я не ошибаюсь, этот человек, скорее всего, Небесный Бессмертный. Похоже, мы ошиблись, выбрав его своей целью, но отступить уже поздно. В любом случае, это прекрасная возможность испытать ту технику, — сказал отвратительный мужчина, и в его глазах мелькнул холодный убийственный блеск.

Как только он закончил говорить, он подплыл к кристальной стене и положил на неё руку. Начиная петь заклинание, он окутался обширным сиянием лазурного света.

Лазурный свет напоминал бесчисленные светящиеся крылья, простирающиеся по обе стороны его тела, создавая завораживающее зрелище.

Внутри кристальной стены у Хань Ли возникло дурное предчувствие, а Гань Цзючжэнь слегка нахмурилась.

Сразу же после этого кристальная стена засияла ярким серебристым светом, переплетаясь с лазурным светом и образуя серию круглых массивов, каждый размером с мельничный жернов.

Отвратительный мужчина издал громкий крик, и вся ледяная ци внутри кристальной стены мгновенно превратилась в бесчисленные острые ледяные копьё длиной около трёх метров, которые устремились прямо на Хань Ли и Гань Цзючжэнь.

Ледяные копьё пронзительно свистели в воздухе, достигая своих целей в мгновение ока.

Хань Ли сжал кулаки и начал быстро размахивать ими, выпуская сотни золотых кулачных проекций, чтобы столкнуться с ледяными копьёми.

Тем временем Гань Цзючжэнь взмахом запястья призвала огромный алый меч.

Одной рукой она складывала печати, а другой размахивала мечом, создавая обширное пространство алых мечевидных проекций, напоминающих яркое красное солнце. Из алого сияния непрерывно вылетали шары алого пламени, встречая ледяные копьё.

Раздалась череда оглушительных взрывов, когда золотые кулачные проекции и алые огненные шары разбивались один за другим, но ледяные копьё не ломались. Вместо этого они лишь отбрасывались назад, а затем, ненадолго застыв в воздухе, снова устремлялись к своим целям.

Хань Ли продолжал размахивать кулаками, сдерживая ледяные копьё, и в то же время

осматривал окрестности своими Глазами Духовного Прозрения.

Он обнаружил, что каждое ледяное копьё, похоже, было пропитано тончайшей нитью силы законов, что и придавало им невероятную прочность и проникающую способность. Даже с телом Небесного Бессмертного он определённо не хотел, чтобы эти копьё в него попали.

Однако его озадачивало то, как эти двое мужчин могли использовать так много нитей законов одновременно, когда они оба явно были лишь на ранней стадии Истинного Бессмертного.

Более того, в его глазах мелькнуло удивление и понимание при виде огромного алого меча, которым владела Гань Цзючжэнь.

Это было то же самое оружие, которым владел Змей 3 на Острове Красной Луны. Если только Змей 3 не был убит, а его сокровище не было похищено, или он не одолжил свой меч этой женщине, то она была не кем иным, как Змеем 3.

Его ошеломила мысль о том, что член Гильдии Странников, который возглавлял всех в миссии по убийству Гун Шухуна, окажется женщиной.

В то же время кристальная стена продолжала утолщаться под непрекращающимися усилиями женоподобного мужчины. Ледяная ци внутри становилась всё плотнее, и Хань Ли с Гань Цзючжэнь постепенно оказывались в ловушке.

— Мы не можем продолжать в том же духе, собрат даос Лю. При таких темпах нас либо одолеют эти ледяные копьё, либо заморозит до смерти ледяная ци, — сказала Гань Цзючжэнь Хань Ли через голосовую передачу с мрачным выражением лица.

— У вас есть способ выбраться отсюда? — спросил Хань Ли.

Он, естественно, тоже это понимал и уже приказал своему Сущности Огненного Ворона оставаться в его теле и защищать его внутренние органы от проникновения ледяной ци, поэтому пока он был в безопасности, но ситуация, несомненно, станет довольно мрачной, если он окажется в ловушке здесь надолго.

— У меня есть способ разрушить этот массив, но мне нужно, чтобы вы защищали меня, пока я буду готовиться, — сказала Гань Цзючжэнь.

— Хорошо, я могу это сделать, — ответил Хань Ли.

Осознав, что Гань Цзючжэнь, скорее всего, Змей 3, он уже решил скрыть свои силы, чтобы не раскрывать свою личность Змея 15, поэтому, естественно, был рад такому плану.

Таким образом, он отбил приближающуюся волну ледяных копий кулаками, затем встал перед Гань Цзючжэнь и взмахнул рукавом, выпуская набор из девяти летающих мечей.

Сияющие белые мечи промелькнули в воздухе, оставляя за собой хаотичные следы белых мечевидных проекций.

Выпустив мечи, Хань Ли сложил серию печатей, и летающие мечи немедленно начали непрерывно жужжать, прежде чем превратиться в обширное пространство белых мечевидных нитей, которые переплелись, образуя сеть мечей размером в несколько сотен метров, охватывающую как Гань Цзючжэнь, так и его самого.

Гань Цзючжэнь, увидев это, немедленно убрала свой гигантский алый меч, а затем села на землю, скрестив ноги.

После этого она перевернула руку, чтобы призвать тёмно-красный квадратный нефритовый кулон, на котором было выгравировано несколько свирепых зверей и который излучал неопишемую первобытную ауру.

Холодный взгляд появился в глазах отвратительного мужчины снаружи кристальной стены, когда он увидел это, и он что-то передал женоподобному мужчине через голосовую передачу, после чего женоподобный мужчина ответил что-то, также через голосовую передачу.

Затем они вдвоём одновременно переключились на различные печати, и тела шести снежных жаб вокруг кристальной стены начали ярко светиться, продолжая издавать тот же пронзительный визг.

В то же время слои инея, покрывающие их кожу, начали таять, обнажая их блестящие и полупрозрачные чёрные тела под ними.

Одновременно тело отвратительного мужчины также начало ярко светиться, а его рука, прижатая к кристальной стене, стала чёрной, как чернила. Серия чёрных вен начала простираться из его руки во всех направлениях, мгновенно расползаясь по всей кристальной стене.

Дурное предчувствие возникло в сердце Хань Ли при виде этого, и взмахом запястья несколько шаров "Молний Тяжелой Воды" выпали из его рукава, прежде чем приземлиться в его ладонь.

Однако прежде чем он успел выпустить их, всё его тело резко напряглось, и он оказался полностью обездвижен.

Тёмно-красный нефритовый кулон в руке Гань Цзючжэнь уже начал светиться алым светом, явно достигнув критической стадии активации, но весь прогресс был остановлен.

Хань Ли быстро понял, что его заморозила сила законов льда в этом пространстве, которая внезапно стала значительно мощнее.

Он немедленно приказал Сущности Огненного Ворона в своём теле помочь ему восстановить подвижность, но всё, что он мог услышать в ответ, — это мучительные крики ворона в его сознании.

Было ясно, что он также был обездвижен силой законов льда и был бессилен ему помочь.

Тем временем все ледяные копыя в окрестностях уже почернели и начали устремляться к Хань Ли и Гань Цзючжэнь, испуская ещё более мощные колебания законов.

Мрачный взгляд появился в глазах Хань Ли при виде этого.

С его телом Небесного Бессмертного он, возможно, смог бы некоторое время противостоять нападению, но Гань Цзючжэнь оказалась в крайне опасной ситуации.

Если её убьют, ему придётся в одиночку сражаться с двумя вражескими бессмертными и снежными жабами, что было далеко не заманчивой перспективой.

Подумав об этом, он начал сжигать свою кровяную эссенцию, чтобы стимулировать бессмертную духовную силу в своём теле. Даже в этом случае он смог привлечь менее одной тысячной от общей бессмертной духовной силы, которой обладал, и направил её в шар "Молний Тяжелой Воды" в своей руке.

Вспышка молнии, и шар "Молнии Тяжелой Воды" выпал из рукава Хань Ли.

Раздался громовой взрыв, и чёрное солнце появилось не более чем в тридцати сантиметрах от Хань Ли. Внутри чёрного солнца было обширное пространство серебристого света, которое затопило всё тело Хань Ли.

Мгновение спустя Гань Цзючжэнь также была поглощена взрывом черно-серебристого света.

Раздалась череда раскатов грома, когда бесчисленные крошечные чёрные частицы изверглись во всех направлениях, образуя сферическую ударную волну, которая быстро расширялась, заставляя окружающее пространство дрожать и сотрясаться.

Перед лицом сильного взрыва все приближающиеся ледяные копыя были окончательно разбиты, и всё пространство погрузилось в полный хаос.